

КОБЗАРЬ ВАЛЕНТИНА ПЕТРОВНА

АНТОН ЧЕХОВ НА ШИЛКЕ И АМУРЕ В 1890 ГОДУ

В статье представлено описание путешествия А. П. Чехова по Шилке и Амуру в июне – июле 1890 года, когда писатель следовал на остров Сахалин. Данный маршрут является белым пятном на «чеховской карте мира». Материал статьи основывается на письмах А. П. Чехова, воспоминаниях его современников, сведениях из современных и дореволюционных изданий, даёт представление о дальневосточных реалиях XIX века.

Ключевые слова: А. П. Чехов, остров Сахалин, Шилка, Амур, Благовещенск, Хабаровка (Хабаровск), Николаевск-на-Амуре.

Keywords: A. P. Chekhov, Sakhalin Island, Shilka, Amur, Blagoveshchensk, Khabarovka (Khabarovsk), Nikolayevsk-on-Amur.

В сентябре 1890 года в письме родным Антон Павлович жаловался, что «расстроил нервы и дал себе слово на Сахалин больше не ездить». Поездка была грандиозна (228 дней, 31 400 километров), утомительна физически и морально. Но — парадоксально — по многим обстоятельствам путешествие на Дальний Восток было для Чехова благополучным, спокойным и беззаботным. Особенно почти три тысячи километров, которые он прошёл по Шилке и Амуру.

Чехов был страстным путешественником, ощущал себя человеком мира и не раз говорил, что, если бы жил один, объехал бы целый свет. В 1890 году он собрался на Сахалин, чтобы лично увидеть, что такое каторга, понять, что далёкий остров даёт России, насколько эффективной может быть его колонизация каторжанами. Увидеть, осмыслить и написать книгу.

Благодаря тому, что сборники «Рассказы» (1888) и «Хмурые люди» (1890) прекрасно продавались, на рубеже 1889–1890 годов Чехов имел в своём распоряжении очень существенные суммы денег. Он мог купить хутор, как планировал ещё в 1888 году, или построить дом, как это сделал позже в Ялте. Мог потратить деньги на поправку собственного здоровья или отправиться путешествовать по Европе или Америке. А он выбрал окраину России и уголовников. Непостижимо!

Готовился к поездке Антон Павлович не шутя. Он заранее узнал, где, когда и каким транспортом лучше передвигаться, сколько это будет стоить; в какие сроки начинается и заканчивается навигация на реках и морях; тарифы провоза пассажиров и багажа, стоимость почтовых отправок и телеграмм; рассчитал, где и в какие сроки он сможет получать телеграммы и письма; определил график собственного движения, которого придерживался в пути; подсчитал, сколько денег истратит на путешествие сам, сколько понадобится семье в его отсутствие, откуда, в каких размерах и в какое время ожидать поступления финансов до конца 1890 года. Как это можно было сделать без... Интернета? Сегодняшнюю Сеть заменяли разнообразные справочники. Один из них — «Сибирский дорожник» — Антон Павлович взял в путешествие.

Дальняя дорога требовала серьёзного оснащения. По письмам, написанным Чеховым в период сборов и в пути, можно составить, конечно, неполный перечень того, что он взял с собой: постельные принадлежности, полушубок, суконное и кожаное пальто (и много другой одежды), шапку, высокие сапоги, чемодан — деревянный сундучок (в дороге пришёл в негодность и его пришлось заменить на саквояж), револьвер «Смит и Вессон», лекарства, которыми по дороге доктор снабжал всех страждущих, шерстяные чулки, китайский фарфоровый чайник в корзинке-термосе, грелку, записную книжку, запас открыток и т. д.

Из Москвы Антон Павлович выехал 21 апреля 1890 года. Через два месяца он добрался до Сретенска, причём буквально за час до отправления парохода «Ермак»! Если бы опоздал, следующего парохода пришлось бы ждать минимум десять дней, а это не только дополнительные расходы, но и большой риск приехать на Сахалин слишком поздно, не успеть выполнить запланированное и... остаться на острове на зиму, что было равно катастрофе.

Началась водная, самая комфортная часть путешествия Чехова. «Наконец-таки я могу снять тяжелые, грязные сапоги, потертые штаны и лоснящуюся от пыли и пота синюю рубаху, могу умыться и одеться по-человечески. Я уж не в тарантасе сижу, а в каюте I класса амурского парохода «Ермак»» [20].

По данным «Справочной книжки Амурской области на 1890 год», в то время по рекам Амурского бассейна ходило 44 парохода и 39 барж. Названия пароходов всё больше серьёзные — «Сибиряк», «Работник», «Джалинда», а названия барж всё больше лирические — «Лапушка», «Сынок», «Красавица», «Лебедь» [7, с. 137–139].

Там же размещена «Такса Товарищества амурского пароходства на перевозку пассажиров, багажа и грузов, казенных и частных, от Сретенска до Николаевска по течению» (за проезд против течения плата была выше) [7, с. 139–141]. По этой таксе путь от Сретенска до Николаевска — 2 956,5 версты — обошёлся Антону Павловичу в 88 рублей 69 копеек.

Провоз багажа в 1890 году оплачивался по три копейки за пуд. Во что обошлась эта услуга Чехову, подсчитать невозможно, потому что мы не знаем, каким на тот момент был его багаж (по возвращении в Москву 10 декабря 1890 года багаж Чехова был огромным. «Вещей — гибель... Наняли трое парных саней, нагрузили 21 место багажа, уселись и поехали на Малую Дмитровку» [15]).

Железный почтово-грузовой верхней дистанции пароход «Ермак» курсировал от Сретенска до Благовещенска. Мощность двигателя — 100 лошадиных сил, грузоподъёмность — почти 50 тонн, осадка — 4,5 метра. Пароход двухпалубный, с задним гребным колесом [7, с. 136–139]. Командовал пароходом В. В. Лоханин, и с ним беседовал Антон Павлович. Недалеко от станицы Покровской «Ермак» получил пробоину, её долго заделывали. В одном из писем родным Антон Павлович пишет: «Обещает капитан (тот самый Лоханин. — Прим. авт.), что пойдём после обеда, но обещает лениво, глядя куда-то в сторону, — очевидно, врёт» [21].

Как ни удобно было плавание на пароходе по сравнению с ездой в тарантасе, но «Ермак» нарушил писательские планы Антона Павловича. В комфортабельных условиях каюты он собирался работать над очерками, но смог написать лишь несколько писем родным и знакомым: «...пароход

«Ермак» дрожит, как в лихорадке, и что поэтому нет никакой возможности писать. Благодаря такой чепухе все мои надежды, которые я возлагал на пароходное путешествие, рухнули. Остается теперь только спать да есть» [9].

По таким вот «техническим» причинам остались ненаписанными путевые очерки «С Байкала», «Из Забайкалья» и «С Амура»: сначала Чехову мешала тряска пароходов, а потом всё заслонил Сахалин.

Первые впечатления от речного путешествия у Антона Павловича не самые радужные, главным образом из-за безлюдья: «Плыву по Шилке, которая у Покровской станицы, слившись с Аргунью, переходит в Амур. Река — не шире Псла, даже уже. Берега каменистые: утесы да леса. Совсем дичь» [20].

Проплывая по Шилке, Антон Павлович упомянул четыре населённых пункта: Сретенск, Усть-Кару, Горбицу, Усть-Стрелку. «Сейчас останавливались у Усть-Кары, где высадили человек 5-6 каторжных. Тут прииски и каторжная тюрьма», — сообщает Чехов в письме родным [20].

Карийская каторга просуществовала с 1830-х до 1898 года. Первоначально сюда отправляли только уголовников, с 1873 года — политических. Одна из таких карийских каторжанок — Надежда Сигида, арестованная в 1888 году за организацию подпольной типографии, была знакома Чехову по Таганрогу. Хабаровский писатель и краевед Ю. В. Ефименко считает, что трагическая судьба Надежды — ещё один, тщательно скрывааемый Чеховым, повод отправиться на Сахалин. Вот что пишет об этом Ефименко: «Надежда Сигида оказалась на Карийской каторге в конце августа и вскоре... вызвалась своим поступком вывести политических из затяжного и бесплодного конфликта с бездарным и жестоким начальником каторги, подполковником Масюковым, которому в камере дала пощёчину.

По настоянию приамурского генерал-губернатора Корфа её приговорили к порке в сто розог. Небывалое дело в истории российской политкаторги! Корф тем себе славы не снискал. Строго наоборот — бесславие. В начале ноября 1889 года, после сопротивления даже местной тюремной администрации, экзекуция состоялась. В ту же ночь Сигида приняла яд. Вслед за ней, в знак протеста, отравились ещё несколько политкаторжан.

Известие о «карийской трагедии» до Москвы докатилось в январе 1890 года. И Чехов во всеуслышание заявил о выборе Сахалина с тяжкой дорогой через Сибирь.

Такова общая канва. Проплывая по Шилке, Чехов видел Усть-Кару, где погибла и похоронена Надежда Сигида. В письмах он сообщал и о каторге, и о всеобщем возмущении здесь по поводу «карийской трагедии». О Сигиде — ни слова. И заговори — вряд ли высадили бы на сахалинскую землю» [2].

Ефименко считает, что Сигида стала прототипом героини рассказа Чехова «Невеста». Её тоже зовут Надежда, она схожа характером с Сигидой.

Сегодня Усть-Кара называется Усть-Карском. Это посёлок городского типа Сретенского района Забайкальского края. Здесь отличная школа, современная поликлиника, новый храм и прекрасный музей. Посёлок живёт благодаря прииску. Двадцать пять лет прииском руководит уроженец Усть-Карска В. П. Котельников.

«Пароход будет ночевать в Горбице. Ночи здесь туманные, опасно плыть», — пишет Антон Павлович родным [20].

Горбица — казачья станица Нерчинского округа Забайкальской области, заложена в 1762 году и служила пограничным постом до середины 19-го столетия. Сегодня Горбица (местные произносят с ударением на второй слог) — село Сретенского района Забайкальского края. Село умирающее: жителей около сотни, на месте бывших домов и огородов пустыри. Посреди пустырей — разорённая уникальная церковь во имя святого Прокопия Блаженного. Уникальность храма в том, что в нём соединены два архитектурных стиля: левая часть — классицизм, правая часть — барокко.

В 1890 году в Горбице Антон Павлович наведалься в почтово-телеграфную контору. Отсюда он отправил письмо родным и телеграмму Суворину. Конечно, видел Антон Павлович и церковь во имя святого Прокопия Блаженного. Она была тогда совсем новой — её построили в 1887 году.

Километров на двести ниже Горбицы по течению Шилки располагался сторожевой пост Усть-Стрелка. «Я писал уже вам, что мы сидим на мели. У Усть-Стрелки, где Шилка сливается с Аргунью (зри карту), пароход, сидящий в воде 2½ фута, налетел на камень, сделал несколько пробоин и, набрав в трюм воды, сел на дно» [21].

Усть-Стрелка была основана в начале XVII века. Отсюда шёл отсчёт всему, что делалось на Амуре в середине XIX века: стартовали экспедиции исследователей Приамурского края, которые составляли карты, выясняли состав населения, определяли границы с сопредельными государствами и т. д.; отправлялись амурские сплавы, а затем — плоты переселенцев; отсюда начиналась Амурская линия казачьих поселений.

Составитель «Географическо-статистического словаря Амурской и Приморской областей с включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран» Кириллов так описывал Усть-Стрелку: «...селение расположено на побережье между береговыми скалами и руслом реки, на высоте 390 метров. В селении этом в 1888 году было: дворов 7 и жителей 18 муж. и 16 жен. пола. Жители — пешие казаки Забайкальского казачьего войска, занимаются хлебопашеством и звероловством» [1, с. 461].

От Усть-Стрелки начинается Амур. Путешествуя по реке, Чехов упомянул в своих письмах Покровскую, Рейново,

Благовещенск, Айгун, Радде, Хабаровку и Николаевск — в этих населённых пунктах он точно сходил на берег. На самом деле остановок, а, значит, и прогулок по амурскому берегу, было гораздо больше: один или два раза в сутки пароходы обязательно причаливали к берегу для «дозаправки» дровами, а станций (так речники называли населённые пункты, в которых останавливались) от Сретенска до Николаевска в 1890 году было больше 130!

Ниже Усть-Стрелки, у станции Покровской, «Ермак» застрял почти на сутки. Чехов в Покровской «учинил экскурсию», из местной почтовой станции отправил три открытки с описанием своих приключений — Киселёвой, родным и Суворину.

Во время катастрофического наводнения 1958 года, когда на Амуре затопило 129 населённых пунктов, из них 48 — полностью, станцию Покровскую буквально смыло. С тех пор на этом месте пустынный берег.

Следующим населённым пунктом, который упоминает в письмах Антон Павлович, стал посёлок Рейновский, или Рейново. Основан в 1858 году, назван по фамилии участника Амурской экспедиции 1854 года инженер-капитана Эдуарда Рейна.

К 1 января 1891 года в посёлке числились «церковь во имя Архангела Михаила, домов 25, жителей 54 мужского и 41 женского пола». По сведениям Кириллова, «в поселке находятся три лавки, которые ведут торговлю с арендаторами ближайших приисков и рабочими. Торговый оборот доходит до 200 000 рублей в год» [1, с. 348]. Становится понятно, почему Чехов пишет, что здесь «живут одни только золотопромышленники» [10].

Золото добывали и на Шилке, и на Амуре, причём все, у кого есть возможность — невиданное дело для западной России, ведь там знали только золотопромышленников-миллионеров.

Представьте, Чехов встречался с настоящими «амурскими» миллионерами. Это было уже в 1897 году, в Ницце. Генерал-майор, золотопромышленник и меценат А. Л. Шанявский (он имел золотые прииски в Амурской области) был болен туберкулёзом. Чехов его консультировал. Сохранилось письмо жены Шанявского (она так же владела приисками и тоже была очень щедрой благотворительницей) Лидии Алексеевны Чехову: «...горячо и сердечно Вас благодарю за Вашу неизменную отзывчивость ко всякой чужой беде и очень прошу извинения за то, что, так бесцеремонно рассчитывая на эту отзывчивость, побеспокоила Вас...» [11].

Что касается Рейново, оно сохранилось до наших дней, слившись с посёлком Джалинда Сковородинского района Амурской области. Сегодня рядом с посёлком проходит ответвление от нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан», в этом месте труба по дну Амуре идёт в Китай. В

Рейново Антон Павлович сходил на берег не только как проезжий «экскурсант», но и как доктор, упомянув об этом в одном из писем.

До Благовещенска оставалось пять дней пути.

В материалах, относящихся к путешествию на Сахалин, Чехов упоминает Благовещенск трижды. Первый раз — в письме Суворину из Красноярска Антон Павлович пишет: «Если Вам понадобится телеграфировать что-нибудь... то телеграфируйте “Благовещенск, до востребования”, если только, конечно, из моих телеграмм не будет видно, что я уже проехал названный город» [8]. Второй раз — в письме родным 26 июня: «Подъезжаем к Благовещенску» [21]. В третий раз — в IV главе книги «Остров Сахалин», где каторжный по кличке Красивый рассказывает, как пытался бежать, но неудачно: «...дошел только до Дуи¹... А товарищ до Благовещенска дошел» [18].

Амур вообще и Благовещенск в частности были очень притягательны для ссыльных и каторжан Забайкалья и Сахалина: в Приамурском крае можно было найти работу, и здесь было много свободы. Антон Павлович подметил это уже в самом начале плавания по Амуре и делится впечатлениями с Сувориным: «А какой либерализм! Ах, какой либерализм! На пароходе воздух накаляется докрасна от разговоров. Здесь не боятся говорить громко. Арестовывать здесь некому и ссылать некуда, либеральничай сколько влезет. Народ всё больше независимый, самостоятельный и с логикой. Если случается какое-нибудь недоразумение в Усть-Каре, где работают каторжные (между ними много политических, которые не работают), то возмущается весь Амур. Доносы не приняты. Бежавший политический свободно может проехать на пароходе до океана, не боясь, что его выдаст капитан. Это объясняется отчасти и полным равнодушием ко всему, что творится в России. Каждый говорит: какое мне дело?.. Швейцария и Франция никогда не знали такой свободы. Последний ссыльный дышит на Амуре легче, чем самый первый генерал в России» [21].

Явно не ожидая встретить в России такой безбрежной свободы, насладившись ею в плавании по Амуре и во время гостевания в Благовещенске, Чехов, сам свободолюбивый по натуре, на Сахалине столкнулся с полной противоположностью амурской «вольнице». Не удивительно, ведь это остров — посуху не убежишь, это место ссылки — люди живут тут не по своей воле, это место наказания и связанных с ним страданий. Вдобавок ко всему остров очень, очень далеко от дома! Так далеко, что «становится грустно и тоскливо... Кажется... будь я каторжным, то бежал бы отсюда непременно» [18].

¹ Дуи — искажённое название селения Дуэ на западном берегу Сахалина.

Другое дело Благовещенск! Сюда Чехов прибыл 26 июня 1890 года — через 66 дней после отъезда из Москвы (позади 7 522 версты, или 8 024,47 километра).

Пароход «Ермак» пришвартовался к почтовой пристани, и Антон Павлович сошёл на берег в том же месте, где и генерал-губернатор Муравьёв, когда в 1858 году привёз Айгунский договор, в том же месте, где сейчас стоит триумфальная арка, выстроенная к приезду цесаревича Николая в 1891 году.

Благовещенск 1890 года — духовный, административный, культурный, торговый, промышленный и транспортный центр Амурской области, самый крупный город Дальнего Востока. Он имеет важное военно-политическое значение: здесь расквартированы Амурский конный казачий полк и Амурский пеший казачий полубатальон, батарея Восточно-Сибирской артиллерийской бригады и Восточно-Сибирский линейный батальон. Естественно, в городе размещаются разного рода административные учреждения: областное по крестьянским делам присутствие, окружное полицейское управление, Горное ведомство, управление 1-го акцизного округа Амурской и Приморской областей, уездное казначейство и т. п. Местная промышленность — это больше десяти заводов (чугунолитейный, пивоваренные, кирпичные, кожевенные и т. д.) и четыре паровые мельницы. Действует семь учебных заведений, среди них — крупнейшая на Дальнем Востоке духовная семинария, мужская и женская гимназии.

Основным «двигателем» стремительного развития города во второй половине XIX века стала золотодобывающая промышленность: в 1890 году в области действовало 28 приисков, за 1889 год на них было добыто 452 пуда золота (и это только учтённые данные). Все крупные золотодобывающие компании, в их числе Верхне-Амурская, Верхне-Зейская, Джалонская, Ниманская, Ельцова и Левашова, имели представительства в Благовещенске. «Золотой» локомотив привёл в движение торговлю: в 1890 году здесь насчитывается больше 140 лавок и 22 крупных магазина. В числе последних — представительство торгового дома И. Я. Чурина (у предприятия более 500 русских и иностранных поставщиков!), магазины Гурикова, Асламова, Тетюкова, Мелкумова, Ефимова, Лукина, Бутиных, Пахолковых, Ельцовых. Уже успешно работают в городе иностранные фирмы: немецкая «Кунст и Альберс», американские «Эмери» и «Международная компания жатвенных машин» [1, с. 75]. В 1890 году в Благовещенске уже есть внушительные каменные здания², но город в основном деревянный (всего около 2 000 домов). Улицы широкие прямые, не то, что в Иркутске — узкие и извилистые.

² Это церковь во имя Покрова Божией Матери, частная часовня на Вознесенском кладбище, Общественное собрание, духовная семинария, военный лазарет, дом купчихи Е. В. Бабинцевой.

Что из себя представляло благовещенское общество? Как в любом другом городе, стоящем «на перекрестке путей и дорог», обитателей Благовещенска можно было разделить на две группы: первая — те, кто живёт здесь постоянно, вторая — пришлые. «Коренные» — это почётные граждане, купцы, цеховые мастера, ремесленники, мещане, мелкие собственники, рабочие. Помимо основных занятий по «профилю» сословия они занимались извозом, охотой, сплавливали лес, держали квартирантов... Пришлые — это разного рода предприниматели, оказавшиеся в городе по делам, сезонные работники, занятые на приисках, строительстве, речном флоте, в сельском хозяйстве, переселенцы, просто проезжающие (пароходы приходилось ждать иногда неделями). Кроме того, масса иностранцев — европейцы, китайцы, монголы, японцы, корейцы, американцы. После безлюдья, на которое Чехов жаловался в первых письмах с Амура, Благовещенск мог показаться центром мира.

Антон Павлович провёл в Благовещенске чуть больше суток. Всё это время он был занят довольно плотно, но, если в Томске и Иркутске писал путевые очерки, встречался с местной интеллигенцией, делал серьёзные покупки вроде тарантаса (в Томске), в Благовещенске он просто отдыхал. Наслаждался жарким летом и беззаботным временем, как будто предчувствовал, какие мрачные картины и тягостные встречи ожидают его на каторжном Сахалине.

Можно с уверенностью утверждать, что первым делом Чехов отправился в почтово-телеграфную контору в надежде получить от кого-нибудь весточку. Он любил телеграф, это чудо техники XIX века! Однажды даже написал Суворину из Мелихова: «Телеграфируйте мне о чем-нибудь. Я так люблю получать телеграммы» [15].

Первая почтово-телеграфная контора на Амуре была открыта в 1862 году в Николаевске. В 1870 году амурский телеграф соединился с сибирским, а затем и с телеграфом европейской России. В том же 1870 году была открыта почтово-телеграфная контора в Благовещенске. Она размещалась в трёх деревянных домах, арендованных у купчихи Е. Флеркевич (развалины одного из этих домов в 2016 г. ещё можно было видеть в глубине городского парка), работала круглосуточно, имела семь аппаратов и статус международной — отсюда можно было отправить телеграмму хоть в Париж, хоть в Сан-Франциско.

Кстати, Сахалин с материком соединял подводный телеграфный кабель. На осуществление этого проекта Государственный совет Российской империи в феврале 1881 года выделил 250 тысяч рублей, в июле (!) того же года работы по прокладке кабеля были завершены. Среди сахалинских каторжан ходили слухи о том, что по этому кабелю — его представляли в виде большой трубы — можно добраться до материка...

По состоянию на 1890 год в почтово-телеграфной конторе Благовещенска числилось 28 служащих. Начальником был коллежский асессор³ К. И. Адамсон. В числе сотрудников было четверо датских подданных и — большая редкость — женщина-телеграфистка Э. И. Паульсен [7, с. 131].

В благовещенской почтово-телеграфной конторе Антон Павлович получил телеграмму от Суворина. Алексей Сергеевич сообщал, что у родных Чехова всё хорошо, и предлагал ему возвращаться в европейскую Россию через Америку. Антон Павлович в ответ написал: «Вы телеграфируете, чтобы я возвращался через Америку. Я и сам об этом думал. Но пугают, что это дорого обойдется» [10]. Если бы решился, Чехов первым из русских писателей совершил бы сухопутно-морское кругосветное путешествие.

Телеграммы, кстати, были дорогим удовольствием. Отправители платили по пять копеек за каждое слово в европейской или азиатской России. Если телеграмма отправлялась из европейской в азиатскую Россию или в обратном направлении, стоимость слова удваивалась, плюс по пятнадцать копеек нужно было заплатить отдельно за саму телеграмму. По своим доходам в XIX веке телеграф уступал только винной монополии.

Суворин был самым постоянным и самым щедрым корреспондентом Антона Павловича. Конечно, издатель был заинтересован в том, чтобы поддерживать постоянную связь с одним из ведущих авторов газеты «Новое время». Но, видимо, и чисто по-человечески он понимал, как важно Чехову в пути получать известия из России.

А родные Антона Павловича молчали... Уезжая на Сахалин, он позаботился о том, чтобы без него Чеховы ни в чём не нуждались и не меняли привычного образа жизни. С дороги он постоянно напоминает, где и когда нужно забрать деньги, причитающиеся ему, Антону, за проданные книги, опубликованные рассказы, поставленные пьесы; подчёркивает, что тратить можно, не экономя; спрашивает родных о здоровье, о том, как они проводят время... А в ответ не получает от них ни строчки!

Чем дальше на восток, тем чаще Антон Павлович буквально умоляет родных прислать весточку: «Я соскучился и послал вам сегодня телеграмму, причем просил вас сделать складчину и ответить мне подлиннее. Ничего бы вам всем, обитающим на Луке (дача помещиков Линтваревых, на которой несколько лет Чеховы отдыхали летом. — Прим. авт.), не стоило разориться рублей на пять» [19]. «Вы-то, судари мои и сударыни, как живете? Положительно ничего не знаю о вас. Сложились бы по гривеннику и прислали подробную телеграмму» [20]. 16 июля, уже с Сахалина, он отправляет

телеграмму Линтваревой: «Наши упорно молчат. Беспокоюсь. Попросите телеграфировать еженедельно» [17]. Только после этого — как-то Наталья Михайловна смогла воздействовать на Чеховых — они прислали «брату Антону» телеграмму. Спустя три месяца после отъезда! Какое равнодушие!

Дело не только в том, что несколько слов, полученных от родных, могли бы успокоить и ободрить Антона Павловича. Телеграммы могли принести ему очень важную информацию. Вот брат Иван пишет сестре Марии 11 мая (Антон Павлович в это время в раскисших валенках пробирается к Иртышу): «Каратыгина просит сообщить Антоше адрес её знакомого в Хабаровске — Леопольда Бацевича, чиновника особых поручений при генерал-губернаторе (Приамурского края. — Прим. авт.); она полагает, что сей Бацевич очень и очень пригодится Антоше» [6]. Странно, чтобы написать эти строки сестре время нашлось, а, чтобы отправить брату телеграмму, — нет.

Странно и то, что в воспоминаниях современников семья Чеховых рисуется идеальной. «Трудно было не поддаться обаянию этой простой, милой, ласковой семьи. Тут чувствовалась постоянная нежная заботливость и любовь...» — писал А. И. Куприн [4]. «В родной семье редко чувствуешь себя так душевно легко, тепло и уютно, как чувствовал я себя в радушной семье Чехова... в «Милой Чехии», по выражению А. Н. Плещеева», — вспоминал Леонтьев (Щеглов) [5]. Одно с другим как-то не вяжется.

...Скорее всего, в день приезда в Благовещенск, 26 июня, Антон Павлович врачевал. В Сибири и на Дальнем Востоке и сегодня не хватает врачей, а в те времена их были единицы. Хотя в 1890 году в Благовещенске уже действовало лечебно-благотворительное общество, а при нём аптека, больничка и богадельня, видимо, проще было «попасть на приём» к какому-нибудь проезжающему доктору. Вот и к «Ермаку» подходили, и Антона Павловича попросили о помощи. В письме из Благовещенска читаем: «...Вчера лечил мальчика и отказался от 6 рублей (по скромным подсчетам примерно 900 современных рублей. — Прим. авт.), которые маменька совала мне в руку. Жалею, что отказался» [10]. Несколькими днями раньше в местечке Рейнове «пригласил меня к больной жене некий золотопромышленник. Когда я уходил от него, он сунул мне в руку пачечку ассигнаций. Мне стало стыдно, я начал отказываться и сунул деньги назад, говоря, что я сам очень богат; разговаривали долго, убеждая друг друга, и всё-таки, в конце концов, у меня в руке осталось 15 рублей» [10].

Даже то, что осталось от пачечки золотопромышленника, ни в какое сравнение не идёт с вознаграждениями, которые получал Чехов в Москве и Подмосковье, где практиковал: многих лечил даром, в качестве «гонорара» ему вручали сигары, духи, перчатки, однажды — породистую свинку.

³ Коллежский асессор — чин VIII класса «Табели о рангах» Российской империи, титуловался «ваше высокоблагородие».

По пути через Сибирь Чехов оказывал помощь всем, кто нуждался, и ни в одном письме он не упоминает о том, что ему предлагали какую-то плату (он её и не требовал). А на Амуре пациенты платили щедро и наличными.

Возвращаемся в солнечный июньский Благовещенск 1890 года. Видимо, в день приезда, Антон Павлович окунулся в прозрачно-тёмные воды Амура. «Купаюсь в Амуре», — пишет он Суворину [10].

На морях, реках и озёрах в те времена устраивали купальни в виде домиков: одна часть — с крышей, для переодевания, другая — без крыши, для купания. В Благовещенске купальня располагалась на берегу Амура в районе Графской улицы (теперь — улица Калинина). В. Ф. Семёнов, видный сибирский ботаник, учёный и путешественник, побывавший в Благовещенске в 1908 году, писал: «Купался в приличной купальне. В общей — 5 коп., номера по 20 коп. Вода в Амуре цвета мутного чая, густого» [3, с. 243]. Всё изменилось с тех пор, только амурская вода цвет не поменяла. Не случайно китайское название реки переводится как «Чёрный дракон».

На всём протяжении длинного пути на Сахалин в открытом водоёме Чехов искупался только один раз — в Благовещенске. Хотел было окунуться в Байкал, но первым в воду тогда бросился его попутчик, поручик фон Шмидт, выскочил как ошпаренный и отговорил других от эксперимента — вода в озере очень холодная даже летом.

В письме родным, написанном по пути от Покровской до Благовещенска (23–26 июня), Чехов делится впечатлениями о том, что обсуждают пассажиры парохода «Ермак»: «Какие странные разговоры! Только и говорят о золоте, о приисках... В Покровской всякий мужик, даже поп добывают золото. Этим же занимаются и поселенцы, которые богатеют здесь так же быстро, как и беднеют...» [21]. В Благовещенске и сам писатель включился в разговоры о золоте.

«...беседовать и обедать с золотыми контрабандистами — это ли не интересно?» — с восторгом пишет Чехов Суворину 27 июня [10]. Эти нарушители таможенного законодательства были знакомы Антону Павловичу с детства, ведь он вырос в портовом Таганроге, где были свои «прославленные контрабандисты». Конечно, Чехову было интересно пообщаться с амурскими флибустьерами. Расположить их к себе не составило труда: общительность и обаяние Антона Павловича — факты общеизвестные.

В книге «Остров Сахалин» Чехов пишет: «На пути от Хабаровки до Николаевска мне приходилось встречать немало контрабандистов; здесь они не скрывают своей профессии. Один из них, показывавший мне золотой песок и пару понтов (очевидно, речь идёт об оленьих рогах пантах. — *Прим. авт.*), сказал мне с гордостью: “И мой отец был контрабандист!”» [18]. Спустя несколько лет после путе-

шествия Чехов не вспомнил, что контрабандисты встретились ему в Благовещенске, на границе с Китаем, а не на Нижнем Амуре, где границы и контрабандистов уже не было.

Амурские контрабандисты носили через границу золото — там его можно было продать в два раза дороже, чем в Благовещенске.

В 1890 году в городе проживало около шести тысяч китайцев, почти исключительно — мужчины. Городская управа выделила два квартала на северо-западной окраине города (в недавнем прошлом территория домостроительного комбината), которые китайцы застроили такими же, как на родине, небольшими домиками. Получился настоящий хутун⁴.

Китай был Чехову весьма интересен, он планировал побывать в этой стране на обратном пути. «Китайцы начинают встречаться с Иркутска, а здесь (в Благовещенске. — *Прим. авт.*) их больше, чем мух. Когда я одного китайца позвал в буфет, чтобы угостить его водкой, то он, прежде чем выпить, протягивал рюмку мне, буфетчику, лакеям и говорил: кусай! Это китайские церемонии. Пил он не сразу, как мы, а глоточками, закусывая после каждого глотка, и потом, чтобы поблагодарить меня, дал мне несколько китайских монет. Ужасно вежливый народ. Одеваются бедно, но красиво, едят вкусно, с церемониями», — написал Антон Павлович [10].

Во время путешествия Чехова в Благовещенске проживало около 200 японских подданных. Антон Павлович планировал посетить острова на обратном пути и, наверное, не ожидал, что в каком-то смысле «встретится» с Японией гораздо раньше, чем собирался.

В Благовещенске японцы содержали прачечные, мастерские по ремонту часов, парикмахерские, фотоателье. Среди японок было распространено оказание интимных услуг. На родине этих барышень лёгкого поведения называли караюки-сан, то есть «уехавшие за границу».

Чехов посетил одну из караюки-сан. «С Благовещенска начинаются японцы, или, вернее, японки. Это маленькие брюнетки с большой мудреной причёской, с красивым туловищем и, как мне показалось, с короткими бедрами. Одеваются красиво. В языке их преобладает звук “тц”... Комнатка у японки чистенькая, азиатски-сентиментальная, уставленная мелкими вещичками...» [10].

Антон Павлович остался доволен встречей и так подробно описал свои впечатления в послании Суворину, что в собраниях сочинений это благовещенское письмо от 27 июня 1890 года публикуется с купюрами.

С дороги Чехов отправлял Суворину «сибирские впечатления», которые напечатали в газете «Новое время». Читатели принимали их с огромным интересом. Из Благове-

⁴ Хутун — группа небольших домов, построенных один возле другого.

щенска Антон Павлович отправил Суворину два последних очерка. Их опубликовали 20 и 24 июля.

Ночевал Антон Павлович, скорее всего, в Общественном собрании (построено в 1889 г., сейчас здесь размещается Амурский областной театр драмы). Европейского типа гостиниц в Благовещенске ещё не было, а путеводители указывали, что проезжающие могут останавливаться в городском Общественном собрании.

В Благовещенске пароходы верхней дистанции Амура передавали эстафету пароходам нижней дистанции. Здесь, очевидно, 27 июня Антон Павлович погрузился на пароход «Граф Н. Н. Муравьёв-Амурский», в то время самый комфортабельный и быстроходный на Амуре почтово-грузовой пароход: мощность двигателя — 120 лошадиных сил, грузоподъёмность — 65,5 тонны, осадка — 7 метров. «Двухпалубный, с узким, как лезвие ножа, стальным корпусом, он был замечательный ходок — в те годы не имелось на Амуре другого судна, которое могло бы соревноваться с «Муравьёвым» в скорости — по течению он делал 32 км в час», — пишет краевед из Николаевска-на-Амуре В. И. Юзефов [24]. Командовал пароходом Ф. И. Фальский [7, с. 139].

В отличие от «Ермака», «Муравьёв-Амурский» двухколёсный: колёса расположены по обеим сторонам парохода, труба находится ближе к корме. Именно на «Муравьёв-Амурском» в 1891 году поднимался вверх по Амуру цесаревич Николай Александрович, будущий император России Николай II.

27 июня Чехов оказался в... Китае. Точнее, в китайском городе Айгуне (Айхунь). Город расположен на правом берегу Амура, в 30 километрах от Благовещенска. В 1890 году остановка здесь была включена в расписание русских пароходов. В то время Айгун — достаточно крупный административный и торговый центр северного Китая. Он замечателен тем, что 16 мая 1858 года здесь был заключён Айгунский договор, по которому левобережье Амура стало неотъемлемой частью России.

В Айгуне Антон Павлович наблюдал подробности незнакомой жизни: вертикальные вывески с причудливыми надписями, золочёные дощечки из резного дерева, украшающие витрины магазинов, мужчин в халатах с косами ниже спины, молельню с идолами, украшенные драконами строения с изогнутыми крышами. Наверное, увиденное произвело очень сильное впечатление, потому что в письме родным 29 июня 1890 года он написал: «...гулял по китайскому городу Айгуну. Мало-помалу вступаю я в фантастический мир» [22].

Следующим населённым пунктом на Амуре, в котором Чехов останавливался, была станция Радде. Её по распоряжению генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьёва основал Г. И. Радде — немец по рождению и воспитанию, он вошёл в историю как русский географ и

натуралист, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук.

В 1890 году в Раддовке было больше 100 домов, церковь, школа, хлебный магазин и соляной склад, станичное правление и почтово-телеграфная контора с четырьмя телеграфными аппаратами [1, с. 346]. Сегодня Радде — посёлок Облученского района Еврейской автономной области.

Антон Павлович был в станице 28 июня. Он сходил на берег, чтобы отправить отцу телеграмму по случаю его именин.

Середина течения Амура, за исключением участка, на котором он пересекает хребет Малый Хинган, не так живописна, как верховья реки, впечатления у путешественника не такие яркие, как в начале плавания, от того и тон письма, написанного в каюте «Муравьёва», такой спокойный, если не сказать, скучающий: «В каюте летают метеоры — это светящиеся жучки, похожие на электрические искры. Днём через Амур переплывают дикие козы. Мухи тут громадные... Завтра буду в Хабаровке» [22].

Хабаровка (Хабаровск) основана в 1858 году, названа в честь одного из первопроходцев российского Дальнего Востока Е. П. Хабарова (его именем — Ерофей Павлович — названа также железнодорожная станция на западе Амурской области). В Хабаровке находились канцелярия приамурского генерал-губернатора, казённая и контрольная палаты, акцизное управление, почтово-телеграфное управление и т. д., действовало несколько учебных заведений [1, с. 469].

В Хабаровке пароход «Муравьёв-Амурский» стоял с 30 июня по 1 июля, так что у Антона Павловича было время прогуляться по городу, зайти на почту, чтобы отправить письмо, и узнать, не прислал ли кто телеграмм, почитать газеты. Хабаровские краеведы установили, что он побывал в библиотеке штаба Приамурского военного корпуса, а газеты читал в Офицерском собрании.

Сегодня в здании бывшего Офицерского собрания располагается Дальневосточный художественный музей. В 1977 году на здании музея был установлен барельеф с изображением Чехова, выполненный хабаровским скульптором Ю. А. Кукуевым. Ещё одно скульптурное изображение писателя работы другого хабаровского скульптора, В. Ф. Бабурова, установлено в здании Дальневосточной государственной научной библиотеки. Есть в Хабаровске и улица Чехова. Она недалеко от центра, недлинная — около двадцати домов, но кривизна её уникальна: сначала она делится на три отрезка, которые идут параллельно друг другу, а потом представляет собой два отдельных друг от друга квадрата. Заплутать ничего не стоит.

«...Сегодня 1-й июль. Значит, плыву я уж 10 дней. Надоело. Пора бы к пристани», — пишет Антон Павлович родным, уже оставив Хабаровку за кормой. Начался Нижний Амур. Он

широк, течёт в низких берегах, там не так много красот, какие можно наблюдать в верховьях. В конце XIX века от Хабаровки до Николаевска не было и городов. Поневоле заскучаешь. К тому же «...Днем жарко, ночью душно; обливаюсь потом. После Хабаровки Амур становится шире Волги. Качает» [23].

Отдыхая в Иркутске, Чехов писал брату Александру: «...от Байкала тысяча вёрст до Амура, а там на пароходе до Великого океана, где первым делом выкупаюсь и поем устриц» [14].

Действительность оказалась не такой оптимистичной.

«5 июля 1890 г. я прибыл на пароходе в г. Николаевск, один из самых восточных пунктов нашего отечества». С этой строки начинается книга Антона Павловича «Остров Сахалин». Амурский краевед В. И. Юзефов установил, что Чехов прибыл в Николаевск не 5, а 3 июля. Подтверждение — почтовая открытка, которую Антон Павлович отправил родным: чиновник николаевской почты поставил на неё штампель — 3 июля [24].

Город Николаевск (с 1924 г. — Николаевск-на-Амуре) основан в 1852 году Г. И. Невельским. До 1880-х годов это административный центр и стратегически важный порт на Охотском побережье, а после того, как он перестал быть главным городом края... Откроем первую главу книги «Остров Сахалин». «Амур здесь очень широк, до моря осталось только 27 вёрст; место величественное и красивое, но воспоминания о прошлом этого края, рассказы спутников о лютой зиме и о не менее лютых местных нравах, близость каторги и самый вид заброшенного, вымирающего города совершенно отнимают охоту любоваться пейзажем. <...>

Гостиницы в городе нет. В Общественном собрании мне позволили отдохнуть после обеда в зале с низким потолком — тут зимою, говорят, даются балы; на вопрос же мой, где я могу переночевать, только пожали плечами. Делать нечего, пришлось две ночи провести на пароходе («Муравьёв-Амурский». — *Прим. авт.*); когда же он ушел назад в Хабаровку, я очутился как рак на мели: камо пойдешь? Багаж мой на пристани; я хожу по берегу и не знаю, что с собой делать. <...> Подул ветер, Амур нахмурился и заволновался, как море. Становится тоскливо» [18].

В конце концов, с большим риском для жизни Чехов добрался до «Байкала». Ещё двое суток пароход стоял на рейде, 8 июля отправился на Сахалин.

Путешествие Антона Павловича на Дальний Восток и обратно благополучно завершилось в декабре 1890 года в Москве. Что привёз писатель из дальних странствий? Подарки родным и близким, «...сундук всякой каторжной всячины», почти 10 000 переписных карточек и «чувство... нехорошее». «Пока я жил на Сахалине, моя утроба испытывала только некоторую горечь, как от прогорклого масла, теперь же, по воспоминаниям, Сахалин представляется мне целым адом... О Приморской области и вообще о нашем восточном побережье с его флотами, задачами и тихоокеанскими мечтаниями скажу только одно: вопиющая бедность! Бедность, невежество и ничтожество, могущие довести до отчаяния. Один честный человек на 99 воров, оскверняющих русское имя...» [16].

А дальше знаменитое чеховское. «Хорош божий свет. Одно только не хорошо: мы. Как мало в нас справедливости и смирения, как дурно понимаем мы патриотизм! Пьяный, истасканный забулдыга муж любит свою жену и детей, но что толку от этой любви? Мы, говорят в газетах, любим нашу великую родину, но в чём выражается эта любовь? Вместо знаний — нахальство и самомнение паче меры, вместо труда — лень и свинство, справедливости нет, понятие о чести не идет дальше “чести мундира”, мундира, который служит обыденным украшением наших скамей для подсудимых. Работать надо, а всё остальное к чёрту. Главное — надо быть справедливым, а остальное всё приложится» [16].

Через неделю в новом письме Чехов пишет тому же Суворину уже не о человечестве, а о себе: «Как Вы были неправы, когда советовали мне не ехать на Сахалин! ...какой кислятиной я был бы теперь, если бы сидел дома. До поездки “Крейцера соната” была для меня событием, а теперь она мне смешна и кажется бестолковой. Не то я возмужал от поездки, не то с ума сошел — чёрт меня знает» [12].

Конечно, возмужал: уезжал на Дальний Восток Антоша Чехонте, вернулся из путешествия — Антон Чехов.

Список использованных источников

1. Географическо-статистический словарь Амурской и Приморской областей, со включением некоторых пунктов сопредельных с ними стран / сост. преп. Благовещ. муж. гимназии Александр Кириллов. — Благовещенск : Тип. т-ва Д. О. Мокин и К°, 1894. — [4], IV, 543 с.
2. Ефименко, Ю. «Номо sachaliensis — Ваш А. Чеховъ» (или Неудобный Чехов) / Ю. Ефименко. — Текст : электронный // Народный авангард Хабаровского края. — 2014. — № 1. — URL: <https://habarovsk.bezformata.com/listnews/chehov-ili-neudobnij-chehov/18212974/>.
3. История Благовещенска. 1856–1917 : в 2-х т. Т. 2 / [отв. ред. А. В. Телюк]. — Благовещенск : ОАО «Амурская ярмарка», 2009. — 496 с.
4. Куприн, А. Памяти Чехова / А. Куприн. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/vospominaniya/kuprin.htm>.
5. Леонтьев-Щеглов, И. Л. Из воспоминаний об Антоне Чехове / И. Л. Леонтьев-Щеглов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/vospominaniya/leontev-sheglov.htm>.

6. Семанова, М. Л. Примечания [к т. 14/15 : Из Сибири : Остров Сахалин. 1890–1895] / М. Л. Семанова. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/text/putevye-ocherki/semanova-vstuplenie.htm>.
7. Справочная книжка Амурской области на 1890 год // сост. А. Соколов. — Текст : электронный // Казачий хутор. Казачья библиотека. — URL: <http://library.kazachiy-hutor.ru/biblioteka/zabaykalskie-kazaki/spravochnaya-knizhka-amurskoj-oblasti-n/>.
8. Чехов, А. П. А. С. Суворину, 28 мая 1890 г. Красноярск / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-824.htm>.
9. Чехов, А. П. А. С. Суворину, 21 июня 1890 г., Амур под Покровской, пароход «Ермак» / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-841.htm>.
10. Чехов, А. П. А. С. Суворину, 27 июня 1890, г. Благовещенск / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-844.htm>.
11. Чехов, А. П. А. С. Суворину, 9 декабря 1890 г., Москва / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-861.htm>.
12. Чехов, А. П. А. С. Суворину, 17 декабря 1890 г., Москва / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-867.htm>.
13. Чехов, А. П. А. С. Суворину, 24 августа 1898 г., Мелихово / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1897-1898/letter-2382.htm>.
14. Чехов, А. П. Ал. П. Чехову, 5 июня 1890, г. Иркутск / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-831.htm>.
15. Чехов, А. П. И. П. Чехову, 10 декабря 1890 г., Москва. Рукой М. П. Чехова. Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-864.htm>.
16. Чехов, А. П. М. П. Чеховой, 3 декабря 1897 г., Ницца. (Примечания) / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1897-1898/letter-2177.htm>.
17. Чехов, А. П. Н. М. Линтваревой, 16 июля 1890 г., Сахалин / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-850.htm>.
18. Чехов, А. П. Остров Сахалин / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/text/putevye-ocherki/ostrov-sahalin-4.htm>.
19. Чехов, А. П. Чеховым, 7 июня 1890 г. Иркутск / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-833.htm>.
20. Чехов, А. П. Чеховым, 20 июня 1890 г., Шилка, пароход «Ермак» / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-837.htm>.
21. Чехов, А. П. Чеховым, 23–26 июня 1890 г. От Покровской до Благовещенска / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-843.htm>.
22. Чехов, А. П. Чеховым, 29 июня 1890 г. Под Хабаровкой, пароход «Муравьев» / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-846.htm>.
23. Чехов, А. П. Чеховым, 1 июля 1890, г. Николаевск / А. П. Чехов. — Текст : электронный // Антон Павлович Чехов : [сайт о жизни и творчестве А. П. Чехова]. — URL: <http://chehov-lit.ru/chehov/letters/1890-1892/letter-847.htm>.
24. Юзефов, В. И. Так пятого или третьего? / В. И. Юзефов. — Текст : электронный // Вестн. Сахалин. музея. — 2011. — № 4. — URL: http://old.sakhalinmuseum.ru/ufile/811_310.pdf.

Материал поступил в редакцию 03.09.2020.

Сведения об авторе: Кобзарь Валентина Петровна, член Союза журналистов России, член Союза российских писателей, ответственный редактор научно-практического издания «Амурский медицинский журнал» Амурской государственной медицинской академии Министерства здравоохранения Российской Федерации (г. Благовещенск).

Контактные данные: e-mail: acpress@mail.ru; Instagram: @valentinairon.